

Ж.Д. Кусаинова

АО Университет «КАЗГЮУ», Астана, Казахстан
(E-mail: kusainovazd@mail.ru)

Национально-освободительное движение казахского народа под предводительством Кенесары Касымова: вопросы методологии изучения

В статье рассмотрены проблемы изучения, методологические подходы исследования национально-освободительного движения казахского народа 1837–1847 гг. под предводительством Кенесары Касымова, историческое значение национально-освободительного движения казахского народа в период колониального господства Российской империи. Дана характеристика методологических подходов в исследовании и осмыслении национально-освободительного движения указанного периода, а также представлен краткий историографический обзор формирования неоднозначных точек зрения, взглядов, концепций на данное историческое событие. В статье, во-первых, поставлена проблема недостаточного и не вполне объективного исследования национально-освободительного движения под предводительством Кенесары Касымова, во-вторых, рассмотрена научная литература, посвященная истории движения 1837–1847 гг., в-третьих, представлен анализ методологических подходов в изучении движения и влияния эпохи и политической системы на их эволюцию. Проблемы, поднятые в статье, показали, что изучение историографии и методологии движения может послужить новым импульсом рассмотрения темы национально-освободительного движения казахского народа периода присоединения к Российской империи. Дана возможность расширить знания в области истории Казахстана XIX в., узнать о неоднозначных оценках движения под предводительством Кенесары Касымова и понять причину малоизученности и противоречивости ученых в оценке данного движения.

Ключевые слова: национально-освободительное движение, государственность, историография истории Казахстана, колонизация, методология исторической науки, методика изучения, идеология, историология, принципы исследования, цивилизационный подход, методология исследования, историографический обзор, концепция, Кенесары Касымов, колониальное господство.

Национально-освободительное движение казахского народа против колониализма является одной из приоритетных тем в истории Казахстана. С приобретением независимости Республикой Казахстан пристальное внимание ученых было обращено на одно из крупнейших и противоречивых движений — движение под предводительством Кенесары Касымова, оценки которого, а также личности предводителя этого движения имеют сложный и неоднозначный характер.

На сегодняшний день о движении и личности Кенесары в исторической науке накоплен значительный материал, сложилась историографическая традиция в изучении как самого движения, так и личности Кенесары Касымова.

Кенесары Касымұлы родился в 1802 г. в Акмолинской области — султан, чингизид, внук великого казахского хана Абылай-хана, последний казахский хан трех жузов. С именем Кенесары Касымова связано исторически важное явление в казахской истории — национально-освободительное движение казахского народа за свою независимость 1837–1847 гг. Фигура Кенесары Касымова и возглавленное им движение прошли сложный, неоднозначный путь в своей оценке. Названная проблема становилась предметом жарких споров и дискуссий, участники которых порой делились на сторонников, противников или занимали срединную позицию. В то же время в своем осмыслении эта проблема неоднократно обнаруживала свою истинную суть и повторяла вновь само событие, вознаграждая героев-исследователей и обнажая предателей и лжеученых исследователей истории национально-освободительного движения казахского народа. Наконец, становясь предметом пристального внимания, тотальной слежки и цензуры, проблема истории движения Кенесары Касымова подвергалась и всеобщему ostracismu и забвению, будучи ошельмованной в реакционности на протяжении почти четырех десятилетий советской эпохи. Реальное и предметное возвращение темы «Национально-освободительное движение 1837–1847 гг. и Кенесары Касымов» стало возможным лишь благодаря обретению Казахстаном и казахским народом своей независимости и суверенитета.

Историческое и историографическое осмысление национально-освободительного движения Кенесары Касымова, так же как и подобных ему исторических событий, тесно связано с противоречивыми процессами в истории Казахстана, например, с присоединением к России и колонизацией Казахстана.

Вследствие объективных причин казахский народ долгие годы стоял перед альтернативой — быть ли в подчинении царской России, Китая или среднеазиатских ханств. Первостепенное значение имеет детальное выяснение причин, побудивших казахский народ ориентироваться на Россию и связать свое будущее с судьбой русского народа, а также методов его борьбы против царской политики подчинения, присоединения и превращения Казахстана, в конечном счете, в колонию. Колонизаторская политика царизма встретила отпор казахского народа. Отталкивало казахов от царской России не их общение с русским народом, а реакционная колонизаторская политика российского самодержавия, против которого боролись как лучшие сыны русского, так и казахского народов.

Период 20–40-х годов XIX в. является одним из судьбоносных в отечественной истории, так как в это время произошли события, определившие судьбу казахского народа на предстоящие 150 лет. Это было время, когда власть царского правительства прочно закрепилась в Казахстане, а ханская власть, являвшаяся символом государственности казахов, подверглась ликвидации.

В то же время происходит одно из наиболее крупных в истории национально-освободительного движения казахского народа — движение под руководством Кенесары Касымова. Оно продолжалось в течение десяти лет, последовательно охватив все три казахских жуза, и вовлекло в борьбу широкие народные массы. Восстание Кенесары Касымова поддерживалось народными массами. Это объясняется сочувствием народа идее Кенесары, который стремился объединить силы трех жузов и образовать единое государство, а отношения с Россией строить на основе протектората, при котором сохраняется территориальная целостность и государственная самостоятельность Казахстана.

В истории национально-освободительного движения были периоды разных уровней, решались различные задачи. Народно-освободительная борьба под предводительством Кенесары Касымова стягивала в единый узел множество проблем: борьбу против колониальной зависимости, восстановление утраченной государственности, социальное освобождение казахских шаруа. Большинство из этих проблем находило определенное решение в ходе борьбы на том уровне, на котором находилось состояние казахского общества.

В восстании Кенесары немало противоречий: война с Кокандским ханством, имевшая целью освобождение казахов, с одной стороны, и братоубийственная война с киргизами — с другой.

Противоречивость политики Кенесары Касымова вызвала братоубийственную войну на земле киргизов. Восстание произошло в момент, когда царская Россия, увлеченная расширением своих владений, решила покончить с независимостью регионов, сохранявших свою обособленность.

Одними из противоречивых моментов в тактике Кенесары на протяжении всего движения были разгромы аулов, не вступивших в ряды повстанцев. В период наивысшего подъема борьбы начали обнаруживаться ее слабые стороны. Явственно чувствовалась ее бесперспективность, поскольку силы были неравными: регулярные войска царской России вместе с их дипломатическими подходами представляли собой такую угрозу, которую невозможно было преодолеть. Кроме того, в условиях непрерывного военного положения всплывали противоречия между лозунгами Кенесары и его установками на усиление эксплуатации и личной власти, так как Кенесары и его ближайшие родственники становились крупными феодалами. Но, тем не менее, выступление народных масс на большой территории, охватившее широкие социальные слои населения, можно квалифицировать как национально-освободительное.

В целом движение 1837–1847 гг., как и другие национальные движения в Казахстане, выступало за сохранение казахской общины, стабильности казахского общества и различных его институтов. В этом сходились интересы различных слоев, групп и классов. Исходя из этого их можно оценить как прогрессивный процесс. По своему размаху и воздействию на политику России, сопредельных государств и внутреннюю жизнь Казахстана, охвату, длительности и упорству война Кенесары Касымова является наиболее показательной в истории борьбы казахского народа за свою независимость и суверенитет, имея эпохальное значение. В лице внука Абылай хана Кенесары мы имеем не только последнего казахского хана, великого полководца, государственного деятеля, дипломата, но и, по выражению М.Б. Олкотт, «первого казахского националиста» [1; 65]. Его восстание, наряду с движением горцев Кавказа под предводительством Шамиля, в течение 10 лет отвлекало силы и средства могущественной империи, отодвинув сроки военного покорения части Среднего и Старшего жузов, Средней Азии.

До периода независимости Казахстана проблема истории событий, связанных с именем Кенесары Касымова, основывалась преимущественно на подходах, определявшихся официальными концепциями. Это характерно как для периода до 1917 г., так и для советской эпохи. В советский период

было принято выделять в дореволюционной историографии два официальных направления: дворянское и буржуазное [2]. Первое из них охватывает период до 60-х годов, второй — с 60–70-х годов XIX в., и представлено преимущественно исследованиями, оправдывавшими действия официальных российских властей по колониальному захвату казахской территории. В то же время положительной стороной этих исследований было присутствие в них большого фактологического, этнографического, географического материала, а также сведений экономического характера. Кроме того, национальные движения в колониальном крае ими рассматривались отчасти попутно, отчасти поверхностно. Для «дворянской» историографии было характерным применение термина «движение протеста» при определении характера национально-освободительного движения казахского народа в XVIII – первой половине XIX вв. Труды представителей буржуазного направления писались также с позиций оправдания «цивилизаторской» деятельности царской колониальной администрации в национальных окраинах России. Но в то же время в них присутствовало рациональное зерно и кое-где находит место мысль об освободительном характере движения казахов за самостоятельное развитие. Объективные же условия колонизации казахских степей и их колониального освоения во второй половине XIX в. выдвинули перед российскими творцами анналов казахской истории задачу осуждения проявления всех форм национального сопротивления против колониальной экспансии метрополии. Труды представителей буржуазного направления также страдали методологическими погрешностями, вытекавшими из специфики и особенностей эпохи. На сегодняшний день деление на подобные направления — дворянское и буржуазное — потеряло актуальность и всякий смысл. Во-первых, потому что подобное деление проистекало из-за формационного подхода, принятого за основу марксистско-ленинской методологии. Во-вторых, с позиции достигнутой Казахстаном независимости и суверенитета и те и другие одинаково являлись сторонниками и выразителями интересов колониальных притязаний царской России.

Методология и методика изучения как национально-освободительного движения казахского народа в целом, так и движения Кенесары Касымова менялись неоднократно со времен их начала. Этапными в исследовании проблемы можно считать и труды военных историков, являвшихся офицерами генерального штаба Российской империи. Основными объектами исследовательского поиска военных историков были история, быт, традиции, образ жизни и места дислокации казахов. Последние были вызваны установками и потребностями завоевательной политики России. Однако это не отрицает того, что военная историография стала самостоятельным направлением в развитии русской историографии в целом. Следовательно, для нее были характерны предмет, метод, методология исследования и определенные традиции. Объективно методологической основой их исследований являлось просветительство, привнесенное в Россию XVIII в. В исторической литературе сложилось и довольно долго бытовало мнение о том, что все дореволюционные исследователи не понимали сущности общественно-экономического строя кочевого хозяйства, казахов и казахского кочевого ханства. Порой отмечалась неспособность историков XIX в. дать объективную оценку причин и характера народных движений XVIII–XIX вв. [3; 268, 269].

Уровень развития исторической науки, общие методологические установки имперского мышления, степень цензурного гнета накладывали отпечаток на мировоззрение авторов. Однако среди рассуждений ненаучного характера можно встретить глубокие заключения и выводы о причинах, предпосылках, ходе и характере движений протеста. Правильное понимание роли и места данных авторов в системе исторической школы прошлого даст возможность выявить причины, не позволившие этой группе исследователей подойти к оценке событий иначе и, что самое важное, найти рациональное зерно в их суждениях.

Нет смысла объяснять, как далек был автор от характеристик и истинных критериев, лежащих в основе типологии освободительного движения в Казахстане. Оставаясь на уровне военного специалиста, он дифференцировал их по характеру широкомасштабности и «успехов» в подавлении российскими войсками.

Как было сказано ранее, в советской исторической науке изучение национально-освободительных движений основывалось на формационном подходе, согласно которому в оценке освободительной борьбы казахского народа применялись следующие критерии: социальная база движения, руководящая социальная группа или класс, цели движения. Объяснение логики исторических событий и поведение руководителей восстаний классовыми интересами, в конечном итоге, привели к умалению их роли и неоправданному сближению национально-освободительных движений в Казахстане с крестьянскими войнами в России.

В то же время период 20–30-х годов XX в. был отмечен накоплением значительного фактологического материала и активным его использованием в целях всестороннего освещения проблемы. Нужно отметить, что время революционных преобразований побуждало к воскрешению «бунтарской воли» неприятия царского режима, к критике «царской тюрьмы народов». Подобное продолжалось недолго, поскольку с приходом к власти «вождя советского народа» установка на безальтернативность в развитии «отсталых народов» России стала восприниматься однозначно.

В настоящее время по-новому, на основе цивилизационного подхода осмысливается исторический опыт прошлого. Одними из главных принципов такого подхода в концептуальном отношении являются признание многовариантности общественно-исторического развития различных стран, народов, государств, раскрытие исторического содержания эпохи через человеческое измерение.

Кроме традиционных, общепризнанных принципов исследования — конкретно-исторического анализа, объективности, всесторонности и диалектической взаимосвязи основных компонентов, сегодня особую актуальность приобретают новые методы системно-структурного исследования сложно-организованных объектов.

К сожалению, вследствие засилья догматов марксистско-ленинско-сталинской идеологии на протяжении значительного временного пространства вопросы движения Кенесары, равно как и многие аспекты национально-освободительного движения в Казахстане, не получили достаточной теоретико-методологической разработки [4].

Между тем иной подход послужил основой для возникновения в 60–70^х годах XX в. в историографии народных движений афро-азиатских стран нескольких школ и направлений, существенно отличающихся по своему содержанию от ортодоксальной марксистско-ленинской методологии. Так, сторонники дар-эссаламской исторической школы (Дж. Айлиф, Г. Гвасса, И. Кимамбо) сформулировали совершенно новые теоретические положения об «африканской инициативе» и «разнообразии реакции» на колониализм, о непрерывности процесса антиколониальной борьбы и взаимосвязи между ее ранними и поздними этапами, о роли традиционных религий как идеологической базы многих антиколониальных движений [5; 64].

Сторонники другой школы — кенийские историки А. Мазруи, Б. Огот ввели понятие «протест» и на этой основе предложили его различные формы или категории [5; 65].

Понимаемые как некая абстрактная надклассовая сила, действующая в африканском обществе на всем протяжении его развития, протесты подразделялись, соответственно, на протесты консервации (действия, направленные на защиту и сохранение существующей системы ценностей), протест восстановления или реконструкции — «ностальгические усилия» по восстановлению разрушенного (полностью или частично) прошлого, протест исправительного осуждения как действия, направленные на модификацию отдельных элементов существующей системы ценностей, и протест трансформации — проявление недовольства всей существующей системой ценностей, попытка изменить ее.

Подобного рода анализ и сопоставление с характерными особенностями движений в XVIII и XIX вв. предполагают развитие исторической концепции национально-освободительного движения в Казахстане как составной части антиколониальной борьбы за свободу и независимость во всемирно-историческом масштабе, унификацию категориального аппарата с точки зрения цивилизационного начала, классификацию выступлений не по социально-экономической и политической проблематике, а в контексте морально-этических, нравственных, психологических связей друг с другом.

Особую роль среди вопросов методологического характера играет вопрос о соотношении внешних и внутренних факторов в процессе возникновения социальных движений. Специфика их взаимодействия, детерминированности в историческом контексте эпохи крайне важна для определения истинных причин выступлений казахского народа, разрешения проблемы социальной базы, вопроса о характере движений. Уже в дореволюционной литературе осознавалось наличие как внешних, так и внутренних факторов в процессе возникновения как освободительных движений, так и движений сопротивления. Согласно предположениям сторонников евразийства, источником кризисных явлений в кочевом обществе могли быть циклические колебания в природно-климатических условиях среды обитания, любые экстремальные изменения, аномальные по отношению к обычному течению естественных процессов. Прямая зависимость кочевника от природных условий делала этот фактор одним из наиболее значимых. Но многовековое функционирование в соответствующей экологической системе создавало естественные саморегулирующие механизмы в кочевом обществе казахов и содействовало, по их мнению, смягчению негативных процессов, устраняя тем самым настроения недовольства. Другим фактором, влияющим на функционирование кочевого социума, могла быть политиче-

ская нестабильность, которая определялась постоянной неустойчивостью ханской власти, зависимостью прочности этого института от личных качеств хана, поддержкой со стороны аристократии, полнотой занимаемой должности и справедливостью принимаемых им решений.

Наконец, фактором нестабильности могли стать этнические и социальные противоречия. Последние в этом смысле имеют определенную специфику, которая заключается в том, что в условиях аридной зоны степей и дисперсного состояния кочевников невозможно было безгранично накапливать скот, установить частную собственность на землю и на этой основе создать такие коллективы, как классы. Значительная концентрация скота в руках отдельных членов общества приводила бы к нарушению динамического равновесия природного потенциала среды обитания и социально-экономических процессов, что, в свою очередь, вызывало бы разрушение всей системы номадизма. Это вполне закономерно могло привести к усилению народного недовольства. Однако в условиях самостоятельно развивающегося общества кочевников-казахов существовали саморегулирующие механизмы, способные предотвратить развитие таких движений (помощь обнищавшему общиннику, суд биев, основанный на адате, поддержка и защита рода и проч.) [6; 5, 6].

В условиях второй половины XVIII – первой половины XIX вв. решающим фактором в возникновении народных движений был именно не внутренний, а внешний фактор. Исследователи XIX в. уже понимали под внешним фактором вмешательство российской политической системы и ее институтов в традиционный уклад жизни казахов, объективно подразумевая под этим следующее: вмешательство в систему наследования ханской власти и в выборы ханов, попытки введения новой системы управления по российскому и вообще европейскому образцу, притеснения со стороны казачества, воинские поиски русских отрядов, строительство военных укреплений, неприятие казахами русского законодательства и системы судопроизводства, земельный вопрос, налогообложение.

Дореволюционные исследователи не придавали характеристике внутреннего состояния казахского общества сословного содержания, невольно игнорировали эту сторону общественных противоречий. На первый план они выдвигали факторы внешнего порядка, в связи с чем оказывались гораздо ближе к определению истинных причин волнений в Крае. Однако сами по себе волнения рассматривались как «бунты» и «мятежи», направленные против администрации и правительства, стремящихся «стабилизировать» ситуацию и «навести порядок» в Степи.

Советская историография выдвинула на первый план факторы внутреннего порядка — социально-классовые противоречия и антагонизмы. Основанные на формационном подходе работы М.И. Вяткина, В.Ф. Шахматова начинались, как правило, с анализа социально-экономического и политического устройства казахского общества в данный период [7].

Социальные и классовые противоречия действительно играют важную роль в развитии общества, но они не всегда являются определяющими, тем более, когда речь идет о кочевом социуме, члены которого, все без исключения, были заинтересованы в сохранении его стабильности. Именно это явилось одной из причин массового участия казахов в движениях за сохранение традиционных устоев и порядка, нарушаемых нововведениями российской администрации.

Вторгаясь в привычную для кочевников общественную структуру (политическую, правовую, социальную, экономическую), российская система разрушила ее. Созданные российской властью новые административно-колониальные институты уже не поддавались естественно-регулирующим механизмам казахского общества, но и не полностью подвергались контролирующим и регулирующим функциям российских законов.

Необходимо подчеркнуть, что с течением времени внутренние и внешние факторы оказались настолько взаимосвязаны, что соотношение степени их влияния определить становится все труднее. В поисках социальной опоры в казахском обществе российская система находила отдельные группы, наделяла их властью, усиливала военно-казачьими подразделениями. В результате разрушилась привычная структура социальных связей, что и порождало кризисные явления в организме кочевого общества, вызывало естественное чувство ущемленности со стороны самых разных социальных слоев. Поэтому движения включают в свой состав широкий спектр социальных элементов, недовольных нарушением внутреннего равновесия. Настроения некоторых из них обоснованно направлялись не только против представителей российской администрации, но и против ее ставленников из среды самих казахов. Именно такие выступления в литературе более раннего периода квалифицируются как антифеодальные, т.е. направленные против собственной знати, баев, султанов и т. д.

В плане изучения проблемы соотношения внутренних и внешних факторов научный интерес представляют исследования казахстанских ученых. Предлагаю ввести в оборот давно известные поня-

тия «экстравертное» и «интравертное» общество, квалифицируя их соответственно как казахское и российское общество в XVIII–XIX вв., Г.Д. Мухтарова предлагает подняться на качественно иной уровень осмысления проблемы [8; 111–116].

При рассмотрении вопросов методологии изучения национально-освободительной борьбы под предводительством Кенесары Касымова необходимо обратить внимание на формирование соответствующего категориального аппарата при оценке его характера. Так, например, термин, применяемый для обозначения движений сопротивления в западной историографии, не употребляется в досоветской литературе. В трудах зарубежных авторов, как правило, используются термины «сопротивление», «протест», «реакция», «национализм». В этом плане вопросы формирования понятийного аппарата требуют дальнейшего исследования на основе новых методов познания и в соответствии с требованиями цивилизационного подхода.

Изучение национально-освободительной борьбы казахского народа в 1837–1847 гг. претерпело сложную и противоречивую эволюцию. Во многом это было связано с тем, что движение Кенесары Касымова, как и другие выступления казахского народа в период установления колониального господства двуглавого орла, рассматривались с позиции проблемы присоединения Казахстана к России. Сегодня, когда сам по себе факт присоединения оценивается в исторической литературе как завоевание, вхождение, мирная и военная колонизация, подчинение, захват, необходимы новые подходы и к исследованиям национальных форм борьбы с метрополией. Будь это восстание, выступление, движение, война, революция, в конечном счете, это есть форма выражения протеста и в то же время способ, посредством которого казахский этнос стремился сохранить свою самостоятельность и государственную независимость. Следовательно, национально-освободительная борьба народа — это, прежде всего, объективное явление, пусть даже оно вызвано внешними воздействиями. Отсюда следует вывод о неправомерности изучения истории национально-освободительной борьбы казахского народа с точки зрения того, было ли присоединение Казахстана к России прогрессивным, т.е. «наименьшим злом», или негативным, что, по концепциям советских историков, означало «наибольшее зло». В подобных условиях и происходит политизация и идеологизация проблемы, что не способствует объективному ее освещению.

Значительное влияние на необъективное изучение национально-освободительного движения Кенесары Касымова оказало то, что в период тоталитаризма советской эпохи негативную окраску придавали термину «национализм». Отсюда вытекало, что если движение сопротивления народа национально-освободительное, то оно непременно «националистическое», а ее лидеры — «националисты». Весьма показательны в этом ракурсе рассуждения профессора А.А. Айтиалиева: «Возникновение и развитие мощных национальных движений в СССР, его распад и образование новых государств существенно меняют традиционный подход и традиционную интерпретацию национализма и национальных движений. В частности, возникает необходимость использования понятия «национализм» не в однозначном, советском, смысле, т.е. только в негативном плане, а в принятом в мировой научной традиции смысле — как нейтральное понятие, обозначающее объективный процесс, содержание которого может быть различным. Марксизм рассматривает национализм как побочный продукт национального развития, сопровождающегося конфликтами и войнами... В современной понимании казахский национализм является синонимом понятия «национально-патриотическое движение казахского народа». Казахский национализм есть инстинкт самозащиты, естественная реакция на имперское правление, поэтому носит защитный, оборонительный характер. Во временном аспекте он является проявлением преклонения перед героическим прошлым, уважения к современности и желания успехов в будущем» [9; 55].

Одной из важных в методологии изучения национально-освободительного движения Кенесары Касымова является проблема судеб исследователей этого и аналогичного с ним движений. На первый план проступает вопрос об «инакомыслящих», которые, жертвуя собственной судьбой, утверждали научные взгляды на освободительное движение 1837–1847 гг. Печальный исход ожидал А.Ф. Рязанова, исследовавшего в 20-е годы XX в. движение Кенесары Касымова. В условиях нарастающих сталинских беззаконий и произвола не могло быть и речи о публикации работ бывшего белоказачьего офицера, хотя и перешедшего на сторону Советской власти. Лишь тяжелая болезнь и смерть в апреле 1929 г. «спасли» А.Ф. Рязанова от участи «врага народа». Другой жертвой, положенной на плаху су-

ществующего режима за свою исследовательскую тему, стал Е.Б. Бекмаханов. 5 сентября 1952 г. он был арестован и привлечен к уголовной ответственности за свою историческую концепцию об антиколониальном, национально-освободительном характере движения хана Кенесары. В обвинительном заключении по следственному делу ему были инкриминированы «националистические позиции», «пропаганда буржуазно-националистической идеологии», «восхваление феодально-байского строя», «националистические концепции», за что он был осужден на 25 лет лишения свободы и 5 лет лишения конституционных прав. Подобные явления не лучшим образом сказывались на исследовании истории движения. Они способствовали тому, что одни исследователи становились на позиции соглашательства с официальной интерпретацией проблемы, другие — предпочитали уходить в область молчания, третьи — обходили ее стороной. Между тем случилось так, что в изучении борьбы Кенесары Касымова за независимость Казахстана образовалась брешь длиной в тридцать лет, охватив период с середины 50-х по вторую половину 80-х годов XX в.

Методологической основой исследований национально-освободительных движений в условиях современной действительности XXI в., помимо принципов системности научного познания, историзма и объективности, стала актуализация изучения проблем национально-освободительных движений в непосредственной взаимосвязи с интересами национальной истории, проблемами формирования казахской государственности.

На сегодняшний день историографическая традиция проблемы исследования и накопление исторических знаний в области национально-освободительных движений имеют свое продолжение. К работам этого периода относятся исследования С.Ф. Мажитова, посвященные проблемам истории, теории и историографии национально-освободительных движений.

В своих исследованиях С.Ф. Мажитов обращается к ранее малоизученным страницам истории, проводит теоретико-методологический анализ, подводит историографические итоги изучения народно-освободительного движения в Казахстане в XVIII – начале XX вв., рассматривая этот процесс как исторический, социальный и научный феномен [10].

Для широкого круга читателей предназначен труд Э.Ж.Валиханова «Кенесары», который вошел в серию ЖЗЛ («Жизнь замечательных людей»). Кенесары Касымов показан как выдающийся полководец и политик, человек, обладающий огромной харизмой и талантом государственного деятеля. Дается характеристика национально-освободительного движения 1837–1847 гг. [11].

Зарубежная историография последних лет представлена немногочисленными исследованиями движения К.Касымова, основанными на методологических подходах тоталитарной советской эпохи. Среди таких исследований выделяется работа А.А. Асеева, где автор отрицает национально-освободительный характер движения 1837–1847 гг. и характеризует его как попытку антимодернизационного, традиционалистского выступления части казахской знати, стремившейся к сохранению независимости в форме номинального протектората. Исследовательскую работу казахстанской исторической науки он определил как «всемерное возвеличивание и восхваление Кенесары Касымова» [12; 3].

Современная историческая наука Казахстана на сегодняшний день располагает лишь отдельными публикациями о личности Кенесары Касымова и его движении, основанными на методологических основах, сформировавшихся еще в начальный период независимости Республики Казахстан. В издаваемых на сегодняшний день учебниках и учебных пособиях, в том числе пятитомном издании «История Казахстана с древнейших времен до наших дней» Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова и Института археологии им. А.Х.Маргулана, представлена историография проблемы, фактологический материал по движению, характеристика движения в логической связи с национально-освободительным движением казахского народа за независимость, описание деятельности Кенесары, его характеристика как национального героя [13].

Современное состояние изучения национально-освободительной борьбы казахского народа в 1837–1847 гг. требует создания фундаментального обобщающего исследования по истории этого события. В то же время нового осмысления требует собственно личность Кенесары Касымова во всей его полноте, многогранности и противоречивости. При этом важным является соблюдение принципа компаративности.

«На каком бы социально-экономическом и политическом уровне не находились народы, будь то XIX или XX век, главное — осмысление исторического процесса в его целостности, выявлении общих тенденций развития всех народов и каждого в отдельности. Расставить правильные акценты в развитии казахского общества, взглянуть на жизнь народа с точки зрения исторической перспективы, выявить пути достижения его самосознания, к которому он шел медленным и мучительным путем — это задача исторической науки сегодняшнего дня. Главной задачей выступления крестьян под руководством Кенесары Касымова было национальное освобождение из-под колониального гнета самодержавия и оккупации. Руководство национально-освободительной борьбой в Казахстане в XIX в. взяли на себя султаны и старшины, но умаляет ли этот факт характер освободительного движения? Этот вопрос требует четкого ответа» [14; 54, 55].

Говоря в целом о личности Кенесары Касымова и возглавленного им движения казахского народа, следует заметить, что их судьба ровно таким же образом отразилась на историографическом осмыслении. Историография движения Кенесары Касымова претерпела сложный и неоднозначный путь длиной в полтора столетия. Она вобрала в себя моменты подъема и спада, признания и отрицания и этим напоминает судьбу всех, кто боролся за независимость Казахстана. Следовательно, история и историография борьбы за свободу и самостоятельное развитие Казахстана несут на себе важную миссию — воспитание будущих защитников независимого Отечества.

Исследования национально-освободительной борьбы казахского народа за свою политическую независимость и государственный суверенитет являются одним из приоритетных направлений отечественной истории. В контексте истории Республики Казахстан личность последнего казахского хана Кенесары Касымова и возглавленное им национально-освободительное движение казахского народа 1837–1847 гг. имеют непреходящее значение — как символ и воплощение идеи национальной государственности.

Список литературы

- 1 *Olcott M.B.* The Kazakhs. — Stanford, 1987. — 427 p.
- 2 *Красовский М.* Область Сибирских киргизов. Материалы для географии и статистики России. — СПб., 1858. — 418 с.; *Завалишин И.* Описание Западной Сибири. — М., Кн. 3, 1867. — 357 с.; *Потто В.А.* О степных походах // Военный вестник. — 1873. — № 1–4. — С. 238–269; *Мейер Л.* Киргизская степь Оренбургского ведомства. — СПб., 1865. — 386 с.
- 3 *Толыбеков С.Е.* Кочевое общество казахов в XVIII – начале XIX вв. — Алма-Ата, 1977. — 633 с.
- 4 *Вяткин М.П.* Очерки истории Казахской ССР. — М.-Л.: Соцэргиз, 1941. — 265 с.; *Вяткин М.П.* Батыр Срым. — М.-Л., 1947. — 382 с.; *Апполова Н.Г.* Присоединение Казахстана к России в 30–40-х гг. XVIII в. — Алма-Ата: ОГИЗ, 1948. — 286 с.; *Зиманов С.З.* Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. — Алма-Ата: Ғылым, 1960. — 422 с.; *Сулейменов Б.С., Басин В.Я.* Казахстан в составе России в XVIII – начале XIX вв. — Алма-Ата: Наука, 1981. — 247 с.; *Сапарғалиев Г.С.* Карательная политика царизма в Казахстане. — Алма-Ата: Наука, 1966. — 376 с.
- 5 *Сыздыкова Е.С.* Проблема соотношения внутренних и внешних факторов в историографии движений протеста в Казахстане XVIII – начала XX вв. — Астана, 1998. — 65 с.
- 6 *Сыздыкова Е.С.* История и историография национально-освободительных движений в Казахстане (вторая половина XVIII–XIX вв.). — Астана, 1998. — 26 с.
- 7 *Шахматов В.Ф.* Внутренняя Орда и восстание Исатая Тайманова. — Алма-Ата: ОГИЗ, 1946. — 252 с., *Вяткин М.П.* Очерки истории Казахской ССР. — М.-Л.: Соцэргиз, 1941. — 265 с.
- 8 *Мухтарова Г.Д.* К методологии изучения движений протеста против царизма в Казахстане в последней четверти XVIII–XIX вв. // Вестн. КазГУ. — Сер. историческая. — 1993. — № 1. — С. 111–116.
- 9 *Айталиев А.А.* Особенности национализма и национальных движений в современных условиях. Национально-освободительное движение в Казахстане в XVIII–XX веках — единый исторический процесс: проблемы, поиски, решения. — Актюбинск: Пединститут, 1992. — 55 с.
- 10 *Мажитов С.Ф.* Народно-освободительное движение в Казахстане XVIII– начала XX вв.: проблемы истории, теории и историографии: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Алматы, 2007. — 350 с.
- 11 *Валиханов Э.Ж.* Кенесары. — М.: Мол. гвардия, 2004. — 234 с.
- 12 *Асеев А.А.* Политика России в отношении восстания Кенесары Касымова 1837–1847 гг.: Региональный аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Барнаул, 2004. — 226 с.
- 13 История Казахстана с древнейших времен до наших дней. — Алматы: Атамұра. — Т. 3. — 2010. — С. 344–357; *Кан Г.В.* История Казахстана: учебник для вузов. — Алматы: Атамұра, 2009. — С. 105–107.
- 14 *Дулатова Д.И.* Движение казахов под руководством Кенесары Касымова в свете нового мышления // Национальные движения в условиях колониализма (Казахстан, Средняя Азия, Северный Кавказ). — Целиноград, 1991. — С. 54–55.

Ж.Д. Құсайынова

Кенесары Қасымұлы басқарған қазақ халқының ұлт-азаттық көтерілісі: зерттеудің әдіснамалық мәселелері

Мақала 1837–1847 жж. Кенесары Қасымұлы бастаған қазақ халқының ұлт-азаттық қозғалысын зерттеу мәселелеріне, оны зерттеудің әдістемелік тәсілдеріне тарихнамалық шолуға, сондай-ақ Ресей империясының отаршылдық үстемдігі кезеңіндегі қазақ халқының ұлт-азаттық қозғалысының тарих ғылымындағы мәнін талдауға арналған. Автор ұлт-азаттық қозғалыстарды зерттеу мәселесіне көңіл аударып, 1837–1847 жж. ұлт-азаттық қозғалысына, Кенесары Қасымұлы өзіне де бір мағыналы емес көзқарастар, пікірлер, тұжырымдарды талқылап, осы тарихи оқиғаға қысқаша тарихнамалық экскурс жасады, яғни, қозғалыс болған уақытынан бастап бүгінгі күнге дейін. Мақалада, біріншіден, Кенесары Қасымұлы басқарған қазақ халқының ұлт-азаттық қозғалысының жеткіліксіз зерттелінген туралы және объективті түрде зерттеу мәселелері қойылды, екіншіден, 1837–1847 жж. қозғалысын зерттеуіне арналған ғылыми әдебиет зерделенген, үшіншіден, мақалада қозғалысты зерттеу әдістемелік тәсілдері талданып, олардың эволюциясына саяси жүйелердің, заманның ықпалы көрсетілді. Қойылған мәселе ұлт-азаттық қозғалысының әдістемесін және тарихнамасын зерттеуі Ресей империясына қосылу кезеңіндегі қазақ халқының ұлт-азаттық қозғалыстар тақырыбын зерттеуінде жаңа түрткі болып табылу мүмкін. Себебі XIX ғасырдағы Қазақстан тарихы бойынша білімдерді кеңейтуге мүмкіндік береді, Кенесары Қасымұлы басқарған ұлт-азаттық қозғалыс жөніндегі әрқилы көзқарастарды білу және осы қозғалыс аз зерттелген және қарама-қайшы бағалауының себептерін түсінуге мүмкіндік туғызады.

Кілт сөздер: ұлт-азаттық қозғалыс, мемлекеттілік, Қазақстан тарихының тарихнамасы, отарлау тарих ғылымының әдіснамасы, зерттеу әдісі, идеология, тарихты зерттеу қағидалары, өркениетті тәсілдеме, зерттеу тәсілдемесі, тарихнамалық шолу, қағида, Кенесары Қасымұлы, отаршылдық үстемдік.

Zh.D. Kusainova

National liberation movement of the Kazakh people led by Kenesary Kasymov: study methodology issues

The article is considered with the problems of studying, research and methodological approaches of the national liberation movement of the Kazakh people led by Kenesary Kasymov during 1837–1847, that is the historical significance of the national liberation movement of the Kazakh people during the colonial rule of the Russian Empire. The paper describes the methodological approaches in research and understanding of the national liberation movement of 1837–1847 years; moreover, provides a brief overview of the historiographical formation of ambiguous points of view, opinions and concepts of this historic event. The article is considered with the problems of studying, research and methodological approaches of the national liberation movement of the Kazakh people led by Kenesary Kasymov during 1837–1847, that is the historical significance of the national liberation movement of the Kazakh people during the colonial rule of the Russian Empire. The paper describes the methodological approaches in research and understanding of the national liberation movement of 1837–1847 years; moreover, provides a brief overview of the historiographical formation of ambiguous points of view, opinions and concepts of this historic event. The material of the article presents both the problem of inadequate and objective investigation of the national liberation movement led by Kenesary Kasymov, and studies the scientific literature about movement's history in a period between 1837–1847; moreover an analysis of methodological approaches in the study of motion and the influence of the era and the political system in their evolution. Delivered problem showed that the study of historiography and methodology of movement can serve as a new impetus to the study the topic of the national liberation movement of the Kazakh people in Russian Empire accession period. The article makes it possible to expand the knowledge of the history of Kazakhstan of the 19th century, to learn about the controversial motion estimation led by Kenesary Kasymov and understand the causes for the contradictory and insufficiency explored in the assessment of this movement.

Keywords: national liberation movement, statehood, historiography of the history of Kazakhstan, colonization, methodology of historical science, methods of study, ideology, historiography, research principles, civilizational approach, research methodology, historiographical overview, concept, Kenesary Kasymov, colonial domination.

References

- 1 Olcott M.B. *The Kazakhs*, Stanford, 1987, 427 p.
- 2 Krasovsky M. *Area of Siberian Kyrgyz. Materials for Geography and Statistics of Russia*, Saint Petersburg, 1858, 418 p.; Zavalishin I. *Description of Western Sibiria*, Moscow, Kh. 3, 1867, 357 p.; Potto V.A. *Military Newspaper*, 1873, 1–4, p. 238–269; L. Meyer *Kirghiz steppe Orenburg vedomstva*, Saint Petersburg, 1865, 386 p.
- 3 Tolybekov S.E. *The nomadic Kazakh society in XVIII – early XIX centuries*, Alma-Ata, 1977, 633 p.
- 4 Vyatkin M.P. *Essays on the History of the Kazakh SSR*, Moscow-Leningrad: Sotsekgiz, 1941, 265 p.; Vyatkin M.P. Batyr Srym. – Moscow-Leningrad, 1947, 382 p.; Appolova N.G. *Accession of Kazakhstan to Russia in the 30-40-ies. XVIII century*, Almaty: OGIZ, 1948, 286 p.; Zimanov S.Z. *The political system of Kazakhstan at the end of XVIII and the first half of the nineteenth centuries*, Alma-Ata: Gylym, 1960, 422 p.; Suleimenov B.S., Bassin V.J. *Kazakhstan as a part of Russia in XVIII – early XIX centuries*, Alma-Ata: Nauka, 1981, 247 p.; Sapargaliyev G.S. *Punitive policy in tsarist Kazakhstan*, Almaty: Nauka, 1966, 376 p.
- 5 Syzdykova E.S. *The problem of correlation of internal and external factors in the historiography of the protest movements in Kazakhstan XVIII – early XX centuries*, Astana, 1998, 65 p.
- 6 Syzdykova E.S. *The history and historiography of the national liberation movements in Kazakhstan (the second half of the XVIII–XIX centuries.)*, Astana, 1998, 26 p.
- 7 Shakhmatov V.F. *Inner Horde and the uprising Isatai Taimanov*, Alma-Ata: OGIZ, 1946, 252 p., M.P. Vyatkin. *Essays on the History of the Kazakh SSR*, Moscow-Leningrad: Sotsekgiz, 1941, 265 p.
- 8 Mukhtarov G.D. *Bulletin of KSU. Historical Series*, 1993, 1, p. 111–116.
- 9 Aytaliev A.A. *Features of nationalism and national movements in the modern world. The national liberation movement in Kazakhstan in XVIII–XX centuries — a single historical process: problems, searches, solutions*, Aktyubinsk: Pedagogical Institute, 1992, 55 p.
- 10 Mazhitov S.F. *People's Liberation Movement in Kazakhstan XVIII – early XX centuries: problems of history, theory and historiography*. dis. ... for the degree of Doctor of Historical Sciences, Almaty, 2007, 350 p.
- 11 Valihanov E.Zh. *Kenesary*, Moscow: Molodaya gvardiya, 2004, 234 p.
- 12 Aseev A.A. *Russia's policy toward the uprising Kenesary Kasymov 1837-1847 yy.: The regional dimension*, Abstract for the degree of candidate of historical sciences, Barnaul, 2004, 226 p.
- 13 *History of Kazakhstan from ancient times to the present day*, Almaty: Atamira, 3, 2010, p. 344–357., Kan G.V. *History of Kazakhstan. Textbook for High Schools*, Almaty: Atamura, 2009, p. 105–107.
- 14 Dulatova D.I. *The national movement in conditions of colonialism (Kazakhstan, Central Asia, the North Caucasus)*, Tselinograd, 1991, p. 54–55.